

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ШАНС РОССИИ

Автор: С. Г. КИРДИНА

КИРДИНА Светлана Георгиевна - доктор социологических наук, заведующая сектором Института экономики РАН (E-mail: kirdina@bk.ru).

Аннотация. Итоги Всемирного социологического конгресса 2010 года - свидетельство необходимости реконструировать западентричную парадигму социологического мейнстрима. В этих условиях у России есть интеллектуальный шанс представить мировому сообществу социологов соответствующие теоретические разработки. С этой точки зрения, весьма актуальным представляется сотрудничество с социологами стран БРИК.

Ключевые слова: социологическая теория * методология * международное сотрудничество ученых * российская социология * страны БРИК

Прошедший в шведском Гетеборге очередной конгресс социологов, несмотря на посткризисный период, оказался самым массовым в истории Международной социологической ассоциации (МСА). 5007 ученых со всего мира зарегистрировались для участия в конгрессе! Предваряя изложение впечатлений от главного социологического события года, хочу остановиться на некоторых цифрах - без них не обойтись, "потому что все оттенки смысла Умное число передает", писал Николай Гумилев в стихотворении "Слово". Некоторые из "умных чисел" сведены ниже в две таблицы.

По данным таблицы 1 мы опосредованно можем судить о "геополитической структуре" современного социологического знания. Не будем забывать: конгресс проходил в Европе, поэтому представительство ученых из европейских стран было наиболее массовым. Европейцам проще и дешевле добраться до Швеции; и доля европейских социологов составила 57,6% от общего числа участников. Самые большие европейские делегации были из Германии (424 чел.) и Великобритании (399 чел.), что превысило количество представителей Швеции (343 чел.) - "хозяйки" мероприятия. Но американских социологов и в этот раз приехало более полутысячи человек.

Программа конгресса подтверждает, что в интернациональном социологическом сообществе задает тон так называемая "Большая четверка" социологов США, Великобритании, Германии и Франции. Если среди общего количества участников они составляли почти треть, то среди докладчиков на президентских и пленарных сессиях, наиболее представительных мероприятиях конгресса, их доля составила половину, или 44 из 89 "ключевых спикеров" (табл. 2).

Почему в этой таблице наряду со странами "Большой четверки" выделены страны БРИК? Потому что эти цифры подкрепляют мои основные выводы, которыми я хочу поделиться с коллегами-социологами. Выводы сформированы в результате участия в нынешнем конгрессе и в нескольких предыдущих мировых конгрессах социологов.

Таблица 1 Страновое распределение участников XVII Всемирного социологического конгресса, 2010

Страны	Количество участников, чел.	Доля участников, %
Страны "Большой четверки" всего	1568	31,3
в т.ч. США	514	10,2
Великобритания	399	8,0
Германия	424	8,5
Франция	231	4,6
Другие европейские страны (и Канада)	1999 (176)	40,0 (3,5)
всего		
в т.ч. скандинавские страны	689	13,8
Страны БРИК всего	447	8,9
в т.ч. Бразилия	185	3,7
Россия	111	2,2
Индия	120	2,4
Китай	31	0,6
Другие страны Латинской Америки	227	4,5
Другие страны Азии (в т.ч. Япония) и Ближ- него Востока всего	458 (205)	9,1 (4,1)
Страны Африки	114	2,3
Австралия и Новая Зеландия	180	3,6
Страны СНГ (кроме России)	14	0,3
ИТОГО	5007	100,0

Источник: данные о зарегистрированных участниках конгресса <http://www.isa-sociology.org/congress2010/>

Таблица 2 Сравнение долей участников и "ключевых докладчиков" на президентских и пленарных сессиях XVII Всемирного социологического конгресса, 2010

Группировка по странам	Количество "ключевых докладчиков", чел.	Доля "ключевых докладчиков", %	Доля в общем числе участников конгресса, %
"Большая четверка" (США, Великобритания, Германия, Франция)	44	49,5	31,3
Страны БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай)	14	15,7	8,9
Другие страны	31	34,8	59,8
Итого	89	100,0	100,0

Источник: программа конгресса - XVII World Congress of Sociology. 11 - 17 July 2010. Programme.

Первый вывод касается основных трендов в развитии социологического знания. О них можно судить по докладам на президентских и пленарных сессиях (своего рода "смотр" доминирующих и актуальных для настоящего времени идей) и по работе сессий комитетов, которые я посетила.

Оговорюсь, что осознаю некоторую субъективность своих оценок. Неизбежно действует известный со времен Н. Бора "принцип дополнительности" в отношении научного знания, который связывает интерпретационные выводы исследователя с "картиной мира" в его голове, с тем, какие вопросы он ставит и какие ответы хочет получить. По-

Схема. Факторы, определяющие необходимость формирования новой глобальной социологии

сколько я занимаюсь теоретическими исследованиями в области социальных систем, то именно они в значительной мере обусловили фокус моего интереса к работе нынешнего конгресса. Уже показанная статистика и те ссылки, которые будут приведены, служат цели уменьшить субъективность и повысить объективированность изложения.

Итак, среди трендов в современной социологии¹, наибольшего внимания, на мой взгляд, заслуживает артикулированная в ряде выступлений - начиная от президентских сессий и заканчивая многочисленными сессиями "рядовых" исследовательских комитетов - *неудовлетворенность концептуальным набором основных идей, развиваемых в рамках социологического мейнстрима*. Все более осознается, что сформированные в западно-центричной социологии концепции модернизации не позволяют описать и понять социальные процессы, происходящие в остальной части мира. Более того, специализация социологического знания и обособленное развитие многих социологических дисциплин усиливают необходимость формирования теоретических рамок, в которых могли бы проходить общие дискуссии. Высказывавший эти идеи Мишель Вевёрка, президент МСА в 2006 - 2010 гг., подчеркнул на церемонии открытия конгресса, что в социологии актуальна сегодня "потребность в генерализации", в создании общих теорий для понимания всего сложного глобального мира.

Причины изменения теоретических запросов очевидно и наглядно продемонстрированы в выступлении Миши Петровича (Misha Petrovic).

Сингапурский ученый аргументирует необходимость новой глобальной социологии тем, что происходят изменения в мире, и прежде всего растет роль и значение азиатских стран, по поводу которых современная социологическая теория не дает очевидных объяснений. Та же логика присутствовала и в выступлении Крэйга Кэлхуна (Craig Calhoun) из США. Он отметил, что формирование новых региональных центров в мире стимулирует развитие исследований по сравнительной социологии, и на этой основе формируются (должны формироваться) новые теории, так необходимые сегодня.

Неприменимость, точнее, ограниченную применимость популярных концепций для анализа многих развивающихся экономик и обществ констатировали как крупнейшие ученые стран Запада, так и представители другой части мира. Французский социолог Ален Турен (Alain Touraine), возражая известному социологу из Германии Ульриху Беку, представившему свою концепцию космополитизации, отмечал пределы такого теоретизирования. Турен говорил о том, что все страны модернизируются, не становясь *"modern"* в западном понимании. Нужна новая социально-экономическая концепция общества, и не такого рода, которую предлагает У. Бек. На ограничения концепций *modernity & postmodernity* в отношении своих стран указывали представитель Сенегала Эбрима Сол (Ebrima Sall) и японец Эйко Икегами, работающий в США. Японский ученый говорил о том, что даже признание социологами *multi-modernity*, то есть различных путей социально-экономической модернизации в разных странах, имеет "европоцентристскую модальность". Для описания развития социальных процессов в Японии ему приходится вводить категорию *not-axial modernity* (не-осевой модернизации).

¹ К таковым относятся, например, усиление внимания к глобальным проблемам в области экологии и изменении климата - первым докладчиком на конгрессе был нобелевский лауреат по химии Юан-Цен Ли (Yan-Tsen Lee) из Тайваня с сообщением по этой теме, а также социальное и региональное неравенство - думаю, мои коллеги, побывавшие на конгрессе, дополняют этот список.

В этой связи не могу не отметить критическое отношение ряда ученых к западным концепциям для применения в исследованиях своих стран. Так, на сессиях ИК-16 по социологической теории "Non-Western Challenges to Western Social Theory" (Незападные вызовы к западной социальной теории) - и не только на них, - социологи из Японии, Южной Кореи, Бразилии, Гонконга (Китай), Тайваня без обиняков говорили, что популярные социологические концепции им не подходят, потому что "у них не так". Такой скептически-практичный подход контрастирует, на мой взгляд, с положением в российской социологии, которая с энтузиазмом неопитов в массовом масштабе продолжает осваивать переведенные с английского языка социологические концепты, не заботясь о возможности их применения в российском контексте.

Еще на одно обстоятельство хотелось бы обратить внимание. Неудовлетворенность существующими подходами вряд ли может быть преодолена созданием новых теорий. Необходима реконструкция основной социологической парадигмы (key-paradigm in sociology). Такое заключение аргументировалось в докладе Гурминдер Бхамбры (Gurminder K. Bhambra), исследовательницы из Индии, работающей в Великобритании, на упомянутой сессии ИК-35 по концептуальному и терминологическому анализу. Необходимость реконструкции парадигмы связана с привнесением новых взглядов в основания социологических теорий. Без такой реконструкции складывающаяся глобальная социология сохраняет свой "западно-центричный" характер.

Во время дискуссии по ее докладу обсуждался вопрос, где может возникнуть такой альтернативный теоретический проект, может ли он быть предложен учеными из пост-коммунистических стран? На мой взгляд, Россия может сегодня предложить новые концепты. Более того, для нашей страны - это, пожалуй, единственная возможность сохранить свое положение как интересной для социологов мира страны. И здесь мне хотелось бы перейти к следующему выводу, который сформировался в ходе сопоставления участия в работе нынешнего и предыдущих мировых социологических конгрессов. Это вывод об *изменении позиционирования России в мировом социологическом пространстве*.

Эти изменения обусловлены, на мой взгляд, внешними для собственно российской социологии причинами, и главная из них - изменение положения страны в мире. Так, в начале 1990-х гг. наша начавшая перестройку страна (и много потерявшая в ее ходе) на международных социологических мероприятиях выступала часто в роли "ученицы", когда нас поучали продвинутые западные коллеги. К середине первого десятилетия нового века, когда Россия стала наращивать присутствие в глобальном пространстве, отношение к нам изменилось, стало более заинтересованным и уважительным. Дерзкая и самостоятельная Россия стала в те годы "модной" темой для сообщества социологов. На нынешнем конгрессе - надо честно признать, наша страна, показавшая рекордное для крупных экономик падение в годы кризиса (~8% в 2009 г.), растерявшая научные, производственные, даже спортивные достижения, мало у кого вызывала интерес. Сегодня у мира другие герои, и на этом конгрессе им был, на мой взгляд, Китай. Хотя официально КНР до сих пор не вступила в МСА, скромная по размерам китайская делегация в 31 чел. вполне сопоставима с делегацией Тайваня (37 чел.), который ранее монопольно представлял в научном социологическом сообществе китайскую цивилизацию. Кроме того, некоторые социологи Китая выступили неоднократно со своими докладами, причем на сессиях разного уровня, начиная от президентской, пленарных и до сессий исследовательских комитетов.

Если сравнить участие социологов из России (зарегистрировано 111 российских участников) и Китая в наиболее "престижных" сессиях, то увидим более высокую эффективность немногочисленной китайской делегации (табл. 3). Это связано в первую очередь с тем, что они активно востребованы в мировом научном сообществе, миру интересно узнавать про Китай "из первых рук".

Изменение позиционирования России на нынешнем мировом конгрессе связано не только с изменением ее популярности, но и с формированием нового круга стран, в контексте которых она себя позиционирует. Как известно, традицией мировых конгрессов является как совместная работа социологов по заявленным темам, так и "географическое" объединение в рамках сессий для обсуждения общих региональных проблем.

Таблица 3

Участие российских и китайских социологов в работе "престижных" сессий XVII Всемирного социологического конгресса, 2010

	Типы сессий	Россия, чел.	Китай, чел.
Президентская		-	1
Пленарные		2	1
Интегративные		1	3
Итого:		3	5

Собираются вместе социологи стран Латинской Америки, стран Юго-Восточной Азии. На этом конгрессе состоялись заседания социологов скандинавских (Nordic) стран.

Россия обычно формировала совместные сессии со странами СНГ. Но на этом конгрессе мы увидели новую конфигурацию - вместе собрались социологи стран БРИК! И не только в силу слабой представительности социологов из СНГ (из Украины приехало 4 чел., из Белоруссии - 2, из Казахстана - 1 чел.). Основой заседания на тему "Страны БРИК - Последствия роста БРИК для развития социологии" ("BRICs - Consequences of the Rise of the BRICs for the Development of Sociology") послужило понимание того, что эти страны имеют общие проблемы, специфика которых отличается от специфики других стран, прежде всего стран той самой "Большой четверки". В связи с этим осознается необходимость разработки иной методологии, более широких теоретических подходов для анализа особенностей развития наших обществ. В ходе встречи была создана "методологическая группа" из представителей 4 стран для работы в этом направлении.

Россия, включенная в этот кластер государств наряду с Бразилией, Индией и Китаем, как одна из быстро развивающихся крупных экономик², сегодня проигрывает этим странам и по темпам, и по масштабам развития. Но сохраняется интеллектуальное уважение к России со стороны этих стран как потенциальному поставщику привлекательных и полезных социальных идей, каковыми были, например, в свое время идеи советского социализма.

Опираясь на это доверие, а также учитывая сходство базовых социальных институтов наших стран³ и идентичность проблем модернизации и социально-экономического развития, российская социология имеет шанс предъявить, прежде всего в аудитории БРИК, "альтернативный" теоретический проект, необходимый для понимания незападного мира.

Данные таблицы 2 показывают, что современная социология старается прислушиваться к тому, что происходит в странах БРИК. Доля ключевых докладчиков из этих стран на нынешнем мировом конгрессе составила 15,7%, что в 1,8 раза выше их доли в общем числе участников. Даже для стран "Большой четверки" этот показатель выше лишь в 1,6 раза. Другими словами, не только Китай, но и растущие Бразилия и Индия (и вместе с ними Россия) все увереннее претендуют на лидирующие позиции при обсуждении важнейших социальных проблем современности. Поэтому так важно, на мой взгляд, для России быть в составе этого локомотива,

² Сокращение БРИК впервые было предложено одним из крупнейших инвестиционных банков - Goldman-Sachs в ноябре 2001 г. в аналитической записке. Специалисты банка рассчитали тогда, что к 2050 г. экономики этих четырех стран превысят суммарный размер экономик стран "Большой семерки".

³ В соответствии с развиваемой автором теорией институциональных матриц страны БРИК характеризуются присущим доминированием X-матрицы с ее институтами унитарного политического устройства, редистрибутивной экономики и коммунитарными ценностями, дополняющим характером институтов Y-матрицы, а именно, федеративное политическое устройство, рыночная экономика и индивидуалистические ценности (подробнее см.: Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. Изд-е 2-е. Новосибирск, 2001).

который может дать социологии движение, провозглашенное конгрессом: "Sociology on the Move".

Для России, в силу исторических и географических особенностей умевшей понимать и Восток, и Запад, можно сформировать соответствующую теоретическую методологию. При этом ни критицизм по отношению к западным теориям, ни создание доморощенных теорий "про особую Россию" не являются, на мой взгляд, наиболее плодотворным методом в данном случае. Вызов состоит в том, чтобы предложить новые теоретические рамки для понимания и объяснения социальных процессов в западном и незападном мирах, то есть предложить "объемлющую теорию", социально нейтральная терминология которой окажется приемлемой для наших западных и восточных соседей. Это могло бы стать реальным вкладом в преодоление ограничений доминирующей (основанной на характерных для Запада предпосылках) теории в современном академическом сообществе (подробнее см.: Kirdina, Sandstrom).

Суммируя увиденное и услышанное на конгрессе, могу с уверенностью сказать, что наша страна имеет реальный шанс, включившись в интеллектуальное сотрудничество со странами БРИК и предлагая обобщающие теории и концепции, сохранить и упрочить свое место не только в международной социологической среде, но и в глобальном мире. Возможно, зафиксированный и желательный, на мой взгляд, новый "восточный дрейф" не всем сегодня очевиден. Но если мы проанализируем вектор международной активности крупнейшей политической партии страны "Единой России", то увидим там именно такого рода тенденции⁴. Так что "процесс уже пошел", как сказал бы М. С. Горбачев. Наши партнеры по БРИК, как и множество других неевропейских и несевероамериканских стран, - это страны, где нас ждут, где со вниманием относятся к интеллектуальным попыткам наших обществоведов разобраться в сути происходящих социальных процессов, где заинтересованы в анализе и использовании наших теоретических разработок. Так, быть может, пора, вслед за гениальным Высоцким, лететь "туда, где принимают"?

Выводы. Анализ работы XVII Всемирного социологического конгресса "Социология в движении", состоявшегося 11 - 17 июля в Гетеборге (Швеция)⁵, показывает, что и крупнейшие социологи Запада, и представители незападных стран отмечают ограниченность существующих методологических и концептуальных подходов. Современная социология явно предъявляет запрос на теоретические конструкции, которые могут на едином языке (иначе невозможны взаимопонимание и научная дискуссия) объяснить социальные структуры и особенности протекания важнейших макроэкономических и социальных процессов в традиционно разделяемых "западными" и "незападными" обществах. В этих условиях Россия имеет интеллектуальный шанс предложить необходимые концепции. Эта деятельность может быть более успешной, если отечественные социологи будут работать в тесном контакте с обществоведами стран, относящихся к восточным обществам, и прежде всего с коллегами из стран БРИК.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. XVII World Congress of Sociology. 11 - 17 July 2010. Programme. ISA: ProQest, 2010.
2. Гумилев Н. Слово, 1921. Цит. по: Строфы века. Антология русской поэзии. Сост. Е. Евтушенко. Минск; Москва: Полифакт, 1995.
3. Kirdina S., Sandstrom G. Institutional Matrices Theory as a Framework for both Western and Non-Western People to Understand the Global Village. In: XVII ISA Congress of Sociology. ISA Abstracts Supplement. ISA: 2010.

⁴ За период 2004 - 2008 гг. у партии подписаны соглашения с 13 партиями из Японии, Китая, Монголии, стран СНГ и Латинской Америки, с организациями Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии (<http://www.edinros.ru/rubr.shtml?110112>)

⁵ См. об этом также: Кирдина С. Г. Взгляд экономиста-социолога: заметки с XVII Мирового социологического конгресса, Гетеборг (Швеция), 11 - 17 июля // Журнал Новой экономической ассоциации, 2010. N7. С. 162 - 169.